

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО ШКОЛЬНИКОВ ДАГЕСТАНА

№ 1

МОСКВА - 2026

ДАГЕСТАН

- это республика на юге России. В ней проживает около трех миллионов человек.

Республика славится своей древней историей, многоязычием и, самое главное, - дружбой разноязычных народов, в ней проживающих.

В Дагестане более тридцати автохтонных языков, пишут лингвисты, но никто не может назвать точное количество, так как даже у самого малого языка здесь несколько диалектов и говоров, а диалекты до того отделились друг от друга, что невозможно точно сказать, это уже язык или еще диалект, это говор или уже диалект?

Но за всю историю Дагестана ни разу не было войн между его народами, наоборот: они объединялись против Помпея, Дария, Надир-шаха и Тимура, гуннов и арабов... И всех побеждали.

Дагестанские народы в составе Кавказской Албании приняли христианство в 313 году, впервые в России мусульманство тоже приняли дагестанцы: в селении Мюхрек стоят развалины мечети от VII века н.э. Первый университет в Европе был основан в селении Цахур в 1075 году. Мечети в селении Рутул в прошлом году исполнилось 1000 лет. Она была построена в XI веке.

Спортсмены Дагестана Хабиб Нурмагомедов, Ислам Махачев, Абдулрашид Садулаев признаны во всем мире, они преумножают спортивную славу России.

Литературное творчество в Дагестане тоже получает особое развитие, - здесь сами горы и вышина навевают поэтическое вдохновение! Горцы не могут не писать, не петь, наблюдая за облаками под собой, орлами, синим небом, краски которого больше нигде не встречаются; скоплением звезд, к которым в летние месяцы, кажется, можно прикоснуться рукой; своевольным ритмом ручьев и рек, диктующих музыку и рифму.

И, конечно, Дагестан – это огненный танец Лезгинка, в котором сквозит энергия гор.

Сегодня мы представляем новые таланты – молодых писателей и поэтов, пишущих как на дагестанских языках, так и на русском, ведь для дагестанцев русский язык тоже является родным!

Магомедова Сафия Султановна

Я Магомедова Сафия Султановна, родилась 15 сентября 2012 года. Я учусь в 8 классе МБОУ «Гимназия № 33 имени С.Ш. Алиева» г. Махачкалы. С детства я люблю читать, рисовать. У меня достаточно большая библиотека, большую часть которой составляют произведения жанра фэнтези. Наверное, поэтому у меня появился интерес написать собственную книгу про детей-оборотней.

Название моей будущей книги «Хищник», я её писала в течение этого учебного года. В книге рассказывается о мальчике-льве, который переходит в школу для оборотней и ищет себе прайд. Но вот беда: родные люди мальчика оказываются в огромной опасности. Психическое состояние юноши расшатывается, но его друзья стараются ему помочь. В конце истории он все же отвоевывает свою территорию и живет со своей родной семьей. Я очень надеюсь, что после выхода моей книги она вызовет интерес моих ровесников.

Вода?

Прошлая ночь была веселой: Рамос умел рассказывать суперские страшилки, от которых кровь стынет в жилах. Мия и Ховер ушли на девичник к Лоле (это я их познакомил) на ночь. А мы, мальчишки, остались в комнате.

- Ребят, сколько время? - устало промычал я с верхней полки кровати.

- Семь тридцать, - проворчал Дамос снизу.

- Значит, пора вставать, если хотим успеть на завтрак, - сказал Арчи со второй кровати, - сдаётся мне, что там ничего не осталось.

Тут, постучавшись, вошли Мия и Ховер. Я укутался в одеяло и спрыгнул.

- Приветик! - поздоровались девочки.

- Привет, - зевнули мы.

- Я слышала, что вы тут страшилки рассказывали..., - начала Ховер, - знала бы, то осталась послушать. Да и Лола их любит.

- Ну все, Ховер, пойдем. Они не понимают, что ты говоришь. Видишь, не проснулись еще, - улыбнулась Мия и поволокла сестру за

собой. Рамос поморгал пару раз и, как только они ушли, вскочил и помчался в ванную.

- Чего это он? - спросил я.

- Да, шевелюру расчесывать. Обычное дело, привыкай, - ответил Арчи, потянулся и стал шарить рукой в тумбочке возле кровати, ища одежду.

Как только мы оделись, Рамос вышел из ванны во всей красе: его эльфийские уши, голубые глаза и белоснежная кожа сверкали, а волосы цвета «холодный блонд» были собраны в строгий пучок.

- Я не думал, что они придут так рано! - завыл беловолосый и стал искать одежду на полках. Прошло ровно двадцать минут: я и Арчи успели умыться, а Рамос одеться. Мы пулей вылетели из комнаты и помчались в столовую. Благо, нам повезло: мы успели взять последние порции завтрака и подсесть к Мие с Ховер.

- Какой первый урок? - спросил я.

- Уроки плавания, - брезгливо сморщила нос Мия.

- Да ну, а мне нравится плавать! - сказала Ховер

- Мне тоже! - воскликнул я.

Покончив с завтраком, мы бросились в раздевалки, переоделись, прихватили полотенца и помчались в бассейн. Он был огромен. А преподавал нам учитель лет пятидесяти, мистер Люцифер. Питон.

- Здравствуйте, дети. Сегодня мы будем плавать в обликах людей, - прошипел учитель, - итак... наперегонки-с-с будет плавать... Хм-м-м.... Лайт и Кумихо! Кумихо и Кицунэ - близняшки-лисы. Их мать Шимидзу Тадаши, учитель изобразительного искусства, биологии и географии, родом из Японии, в честь старых легенд назвала своих дочерей именно так.

Я окунулся в воду. Бр-р-р... Прохладно! Но Африканская жара делает свое дело. Я нырнул под воду. Чуть дальше было видно

размытое пятно. Глаза быстро привыкли к воде и стало понятно, что это моя противница. - РАЗ! ДВА! ТРИ! - воскликнул мистер Люцифер.

Амир - Гамза

Родился я, стараясь максимально щадить маму, и врач, принимающая роды, взяв меня на руки, сказала: "Джентльмен наш в рубашке родился. Обязан быть счастливым". С тех пор прошло 16 лет. И, кажется, я счастливейший человек на свете. Ведь у меня есть Небо, Солнце, Земля, покрываемая весной миллиардами цветов. Есть домик, сад небольшой, где я люблю читать фэнтези, лёжа на старой железной кровати, стоящей под старой яблоней. Нет! Пока на мою голову ни одно яблоко не упало и я не открыл нового Закона типа закона Всемирного тяготения.

В классе я самый высокий. Малявки пытаются дразнить меня: "Дяденька, достань воробья" Почему именно воробья, не знаю. Может, они себя имеют в виду, мол, догони нас. Ну, не знаю. Чужая душа потёмки.

Пишу стихи, рассказы. Одноклассникам, нет, не читаю. Потом прохожу не дамут просьбами, чтоб я за них писал сочинения. Дураков нет. Эксплуатировать себя не дам. Учительница химии вгоняет в краску своим: «А ну, женишок, иди к доске!». Что она говорит о ребенке! Может, сама невестится. Больно ей эта тема женихов и невест нравится. Я вот вырасту, пойду в армию служить, поступлю в Литературный институт. А если почесноку, то я парень бывалый. У меня и боевые шрамы имеются. Э-Э, не лепите драчуна. Меня пытались поломать, но ничего не вышло.

Итак, оставим, как говорят аварцы, чанда и приступим к делу. Не судите строго.

Усерден Муравей,
Трудится весь день.
Он маленький и гордый.
Знает, что время ценно.

В середине лета, сорвавшись с ветки,
Летел, кружился кленовый лист.
Был невесом и счастлив.
А теперь лежит на дороге, в пыли.

Учебники злятся:
Ветер читает и листы рвёт.
А лентяй спит.
Маму не жалеет.

Как он ЕГЭ сдаст?

Девочка проходит,

Мороженое ест.

И обратно идёт Мороженое ест:

«Не хочешь помочь, котёнка достать?

На дерево залез. Мяукает,

бедненький. Не может слезть».

Помог. Мороженое ем.

Девочка держит Котёнка на коленях.

Купаюсь в лучах. Золотых лучах,

Летнего солнца. Счастье загаром!

Кожа золотится. Ох! Этот ЕГЭ Укол иглой.

Художник Гамзат Гусейнов.

Омаркадила Нури

Омаркадила Нури, шестой класс Дербентской школы-интерната для детей -сирот. Пишет стихи, рассказы. Готовит свою первую книгу.

Ложь.

Она вошла в класс незаметно. Села сзади, рядом с великовозрастным детиной, который почему-то ходил в наш класс, хотя уже давно должен был окончить школу. Ложь была милой, улыбчивой, никогда никого в лицо не ругала, даже если хамили и вели себя по-скотски. Но зато за спиной рассказывала о своём обидчике такое, что неудобно говорить и тем более писать. С приходом Лжи в класс воздух стал затхлым, дышать стало тяжело. Время шло. И в классе стал нарастать какой-то гниlostный, ничем не истребимый запах. Метаморфозы, которые произошли с парнем, подружившимся с ложью, были ошеломляющими. Он начал разлагаться, сам этого не замечал. Не учился, прогуливал уроки, нюхал какую-то дрянь. И врал так мастерски, что верили ему даже те, кто знал правду. Находиться в одном помещении с ним стало невозможно. Истина в белоснежной кофточке вышла к доске и сказала:

- Ребята, вы жалуетесь на плохой запах и затхлость в классе. Это всё от того, что Ложь пришла в наш класс. Объявим ей бойкот. Пусть уходит. Мы не хотим дружить или находиться в одном помещении с Ложью. Наша подруга Правда. Пусть её направят к нам в класс.

Все загалдели, стали защищать Ложь:

- Она хорошая, всегда отмажет, прикроет перед учителем, подскажет на уроках и выручит нас. А твоя подруга Правда - ябеда. С ней не сбежишь с урока. Не подскажет. Нужно будет бросить все игры и учиться по-настоящему. Не жизнь, а скуотища!

Истина была удивлена реакцией ребят. И дальше находиться в классе лгунов не захотела. Перешла в класс, где училась Правда.

Омаркадила Нури

Узидешла х1ячми урк1базир сари.

Дила,

х1ела,

унрубала,

халкъанала...

Яни,

х1еб,

дуц1рум,

г1ебшни...

Дек1ар-дек1арти бурх1ни...

Цагъуна агара някъбачир т1улби.

Сабурбирех1е, хат1аикалли

мякълавси адам,

Г1ях1си дев ва насих1ят дузахъах1елли,

Духъар х1ячми мурхъли урк1базир лерти,

Вавнабирхъур анхъ лебил дунъяла.

Узидешли лерил дявти дилшахъа.

Корни братства - в сердцах наших:

в твоём,

моём,

её, его,

их,

соседских, народов и наций.

Зима,

Весна,

Лето,

Осень –

Не похожи дни один на другой.

Пальцы на руках и те разные.

Если ошибку совершит рядом кто-то.

Не спеши свысока топить его.

Руку протяни,

руку помощи.

Друга обретёшь, человек путь продолжит прямой.

Слово ласковое, совет, когда просят - лучшие средства для корней дружбы.

Сад будет цвести, подобный райскому.

Братство потушит пожары войны.

(Подстрочный перевод поэтессы Аминат Абдурашидовой).

Ума Алиева

Академия за прозрачной стеной

Однажды мне пришло письмо о поступлении в академию «Фленс», и я начала смотреть отзывы на это место. Сначала я находила только хорошие отзывы, но потом наткнулась на жуткую легенду. Мальчик лет десяти попытался пожаловаться директору на то, что его учитель по шахматам начал вести себя странно. После того как ученики стали

шуметь на уроке, у него появился жуткий голос. Дальше никто не знает, что произошло, но говорят, что с каждым годом на академию накладывается новое проклятие. Я не придавала этой легенде никакого значения и пошла собирать вещи в академию.

Ну что ж, пришло время уезжать. Родители проводили меня до автобуса.

Когда я приехала, передо мной стояло огромное чёрное здание, похожее на старинный замок. Высокие башни уходили куда-то в небо, а узкие окна казались почти чёрными. Вокруг академии рос густой лес, поэтому издалека она выглядела ещё более мрачно. У входа меня встретила женщина лет пятидесяти.

— Здравствуй, Кира, добро пожаловать в академию!

Она проводила меня к моей комнате и дала листок, где были указаны разные факультеты: вокал, танцы и шахматы. Я выбрала факультет танцев.

В первый день я пришла на занятия. Когда я открыла дверь танцевальной комнаты, то немного удивилась. Всё вокруг было абсолютно белым: стены, пол и потолок. В комнате почти ничего не было, кроме зеркал и странных металлических конструкций. А форма... она казалась настолько необычной! На белой кофте был нарисован чёрный крест, а по краям креста был цвет, который нужно было снова выбирать каждое занятие. Вы бы только видели моё лицо, когда форма вдруг выдвинулась из толстой железной палки! Я даже сначала подумала, что это какая-то шутка. Но никто вокруг не смеялся. Прошла одна тренировка, три, пять, десять... И чем больше времени я проводила в академии, тем страннее себя чувствовала. После занятий я часто не могла вспомнить, что происходило последние несколько минут. Иногда мне казалось, что за мной кто-то наблюдает из зеркал. А однажды я увидела в отражении человека, который стоял прямо за моей спиной. Я резко обернулась. Никого. Когда я снова посмотрела в зеркало, там тоже никого не было.

Тогда я решила сбежать. Честно говоря, я даже не обдумывала, как это сделать. Просто дождалась ночи и пошла в холл. Он был очень тёмным, а из огромных окон виднелся серебряный свет луны. Я тихо открыла окно и выбралась наружу. Дальше всё было как в тумане. Я почти ничего не помнила о том, что произошло потом. Видимо, меня тогда поймали. На следующий день я решилась попробовать ещё раз сбежать.

Это случилось утром: все завтракали, а я опять выскользнула через окно холла. Пока я бежала, заметила, что за мной гонятся. Я свернула в лес и спряталась за деревьями. Через несколько минут голоса исчезли. К счастью, преследователи потеряли мой след. Во время беготни я заметила маленький домик и огород, в котором копалась бабушка. Дальше пути не было: за домом виднелся мой город, но словно за прозрачной стеной — мне некуда было бежать. Я подбежала к бабушке.

— Пожалуйста, спрячьте меня!

Она посмотрела на меня несколько секунд, а потом указала на старую лавку из брёвен.

— Быстрее, деточка. Прячься за ней.

Я спряталась и стала ждать. Через несколько минут к бабушке подошёл человек из академии.

— Вы не видели девочку?

— Нет-нет, я тут никого не видела, — спокойно ответила бабушка.

— На каждом ученике академии установлена программа, позволяющая отслеживать геопозицию, но здесь сигнал пропадает. Странно...

Художник Амирхан Магомедов.

Он ещё немного постоял, а потом ушёл.

— Деточка, вылезай, они ушли, — тихо позвала бабушка, не разгибая спины.

Я выбралась из-за бревна, отряхивая колени. Сердце колотилось где-то в горле. Я посмотрела на прозрачную преграду, за которой виднелась моя родная улица. Там, всего в ста метрах, мирно горели фонари, но между мной и домом воздух словно застыл толстым, едва заметным стеклом.

— Что это за стена? — прошептала я.

Бабушка тяжело вздохнула и оперлась на лопату.

— Это граница купола, милая.

— Какого ещё купола?

Бабушка посмотрела на чёрное здание академии, которое было видно между деревьями.

— Академия «Фленс» — это не просто школа.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Тогда что это?

Бабушка ответила не сразу.

— Ловушка.

Я замерла.

— Для кого?

— Для таких, как ты.

Она посмотрела прямо мне в глаза.

— В академию берут не просто талантливых детей. Они ищут тех, у кого есть особая энергия. Они называют её искрой.

— А танцы тут при чём?

— Танцы, шахматы, вокал... Всё это способы забрать твою энергию.

Я вспомнила белую комнату, странную форму и то, как после тренировок мне становилось тяжело даже думать.

— А крест?

Бабушка посмотрела на мою кофту.

— Особенно крест.

Я медленно опустила взгляд.

— Что с ним?

— Каждый раз, когда ты выбираешь новый цвет, академия получает доступ к твоей энергии.

Я хотела что-то ответить, но вдруг услышала странный звук. Где-то далеко, со стороны академии, закрипели громкоговорители.

Бабушка резко подняла голову.

— Нет...

— Что случилось?

Она схватила меня за руку.

— Они тебя нашли.

В ту же секунду из леса раздался знакомый жуткий голос:

— Ученица Кира! Нарушение периметра.

Я почувствовала, как кровь застыла в жилах.

— Ваша форма активирует режим принудительного возвращения.

На моей кофте чёрный крест вдруг начал светиться. Сначала тускло. Потом всё ярче. Он стал красным. Ткань начала стягиваться вокруг рук, и я почувствовала, что постепенно теряю контроль над телом.

— Бабушка! Что мне делать?!

Старушка быстро достала что-то из кармана. Это был старый металлический ключ на цепочке.

— Возьми.

Она вложила его мне в руку.

— Что это?

— Единственное, что ещё может открыть купол.

Я посмотрела на прозрачную стену.

— Как?

Бабушка указала на неё.

— Ударь.

Я подняла ключ.

— Но она же стеклянная?

— Нет, милая.

Бабушка посмотрела на меня с тревогой.

— Она только выглядит как стекло.

Из громкоговорителя снова раздался голос.

— Десять...

Я крепче сжала ключ.

— Девять...

Сделала шаг к стене.

— Восемь...

Подняла руку.

— Семь...

Я замахнулась. И ударила. По прозрачной стене прошла первая трещина. Я отступила от неожиданности.

— Шесть...

Я ударила ещё раз. Трещина стала длиннее.

— Пять...

Я замахнулась в последний раз и ударила изо всех сил. Вдруг раздался хруст. Вся прозрачная стена покрылась трещинами. А затем исчезла. Просто исчезла, словно её никогда и не существовало. Я увидела дорогу к своему дому. Я была свободна.

— Беги! — крикнула бабушка. Я побежала. Но перед тем как скрыться за деревьями, я обернулась. Бабушки уже не было. На месте, где она стояла, лежала только её лопата. Я остановилась.

— Бабушка?..

Ответа не было. Я подбежала к тому месту и заметила на земле маленький золотой ключ. Рядом лежала записка. Я подняла её и прочитала: «Кира, если ты смогла выйти, значит, они ещё не победили. Но помни: прозрачная стена была не для того, чтобы не выпускать вас. Она была для того, чтобы кое-что не могло войти». Я перечитала записку несколько раз. И только тогда услышала за спиной шаги. Медленные. Тяжёлые. Я обернулась. Между деревьями никого не было. Но издалека, со стороны академии, донёсся тот самый голос из легенды:

— Кира...

Я замерла.

— Ты забыла кое-что вернуть.

Я посмотрела на золотой ключ в своей руке. И поняла, что он был не от двери. Он был от чего-то гораздо более страшного. Я сжала ключ в руке и медленно пошла дальше. Мне очень хотелось просто добежать до дома, закрыть дверь и забыть об этой академии как о страшном сне. Но слова из записки не выходили у меня из головы. «Она была для того, чтобы кое-что не могло войти». Что именно? Я снова посмотрела на чёрные башни академии. В одном из окон горел слабый свет. И вдруг я увидела силуэт. Кто-то стоял за окном и смотрел прямо на меня. Я замерла. Силуэт поднял руку и постучал по стеклу. Три раза. Тук. Тук. Тук. Я вспомнила легенду про мальчика. Того самого, который исчез после разговора с директором. Я хотела бежать, но ноги словно приросли к земле. Силуэт исчез. Я моргнула. В окне уже никого не было.

— Мне это показалось, — прошептала я.

Я развернулась и побежала домой. Через несколько минут я уже стояла перед знакомой дверью. Я нажала на звонок. Мама открыла дверь и сначала просто смотрела на меня.

— Кира?

Я ничего не ответила и бросилась её обнимать.

— Мама, я так по тебе скучала!

Она обняла меня в ответ, а потом отстранилась.

— Но почему ты здесь? Ты же должна быть в академии.

Я посмотрела на неё и не знала, с чего начать.

— Я... сбежала.

— Что?

Папа подошёл к двери.

— Кира, что произошло?

Я хотела всё рассказать, но вдруг заметила что-то странное. На кухонном столе лежало письмо. Конверт был чёрным. На нём было написано моё имя. КИРА. Я медленно подошла к столу.

— Откуда это?

Родители переглянулись.

— Оно лежало здесь утром, — ответил папа.

Я открыла конверт. Внутри была только одна маленькая карточка. На ней было написано: «Ты думаешь, что сбежала. Но ты просто принесла ключ туда, куда его нельзя было приносить». У меня задрожали руки. Я посмотрела на золотой ключ. Он лежал у меня в ладони. И вдруг стал горячим. Я выронила его на пол. Ключ зазвенел. А потом в доме погас свет. Мама испуганно взяла меня за руку.

— Что происходит? Из темноты донёсся тихий стук. Тук. Тук. Тук. Я медленно повернула голову к окну. На стекле появилась маленькая ладонь. С другой стороны. Я отошла назад.

— Папа... Но папа уже подошёл к окну.

— Там кто-нибудь есть?

Он посмотрел наружу. За окном никого не было. Только лес. И чёрная академия вдали. Но теперь я увидела то, чего раньше не замечала. Над академией больше не было купола. А значит... что-то действительно вышло. Я посмотрела на золотой ключ. Он снова начал светиться. И тогда издалека донёсся тот самый детский голос:

— Кира...

Я узнала его. Это был мальчик из легенды.

— Ты открыла дверь.

Я закрыла глаза.

— Что ты выпустил? — прошептала я.

В ответ раздался тихий смех. А затем голос сказал:

— Не меня.

Я открыла глаза. В окне стояла девочка. На ней была белая форма с чёрным крестом. И я сразу поняла, кто она. Она была ученицей академии. Но её лицо я уже видела. На старой фотографии возле входа в «Фленс». Фотографии, которой было больше двадцати лет. Девочка улыбнулась.

— Теперь твоя очередь помочь нам.

— Помочь вам? — переспросила я.

Девочка кивнула.

— Да. Но для этого тебе придётся вернуться в академию.

— Нет! Я больше туда не пойду!

— Если не пойдёшь, они найдут тебя сами.

Я замолчала.

— Кто «они»?

Девочка посмотрела куда-то за мою спину.

— Те, кто уже давно не люди.

Я резко обернулась. Никого. Когда я снова посмотрела на окно, девочки уже не было. На стекле остался только маленький отпечаток ладони. Я посмотрела на золотой ключ. Он лежал на полу и больше не светился. Я подняла его и вдруг заметила на обратной стороне маленькую надпись: «Кабинет директора. Последняя дверь слева». Я поняла, что другого выхода нет. Если я хотела, чтобы всё закончилось, мне нужно было узнать правду. Ночью я вернулась к академии. Огромные чёрные двери открылись сами, как только я подошла. Внутри было тихо. Слишком тихо. Я прошла по длинному коридору и нашла последнюю дверь слева. Вставила ключ в замок. Щёлк. Дверь открылась. В кабинете никого не было. На столе лежала старая фотография. Я подошла ближе. На ней стояли ученики академии. Среди них был тот самый мальчик. И та девочка из окна. На обратной стороне фотографии было написано: «Первый класс академии. 1998 год». Я посмотрела на фотографию ещё раз. Мальчик и девочка выглядели точно так же, как сейчас. И тут за моей спиной раздался голос:

— Ты всё-таки пришла.

Я обернулась. В дверях стояла женщина, которая встретила меня в первый день. Только теперь её лицо выглядело совсем иначе.

— Вы директор?

Она улыбнулась.

— Можно сказать и так.

— Что происходит с учениками?

Она посмотрела на фотографию.

— Академия существует уже много лет. Каждый раз мы выбираем детей с особой искрой. Но однажды ученики узнали правду и попытались сбежать.

— И что с ними стало?

— Они остались здесь.

Я посмотрела на фотографию.

— Навсегда?

Женщина ничего не ответила. Вдруг из коридора послышался стук. Тук. Тук. Тук. Я обернулась. В дверях стояли мальчик и девочка. Те самые.

— Кира, — сказал мальчик, — теперь ты знаешь правду.

Девочка подошла к директору и протянула мне руку.

— Отдай ключ.

Я посмотрела на неё.

— Зачем?

— Чтобы закрыть академию.

Я положила ключ ей на ладонь. Она подошла к огромному зеркалу на стене и вставила его прямо в стекло. Зеркало задрожало. По нему пошли трещины. В академии погас свет. Одна за другой начали открываться двери кабинетов. Из них выбежали ученики. Все они выглядели испуганными, но свободными.

— Бегите! — крикнул мальчик.

Мы выбежали из академии. Как только последний ученик оказался снаружи, чёрный замок начал исчезать. Башни растворялись в воздухе, стены становились прозрачными, а затем всё здание исчезло совсем. На его месте остался только старый лес. Я посмотрела на мальчика.

— Значит, всё закончилось?

Он улыбнулся.

— Теперь да.

— А ты?

Он посмотрел на девочку.

— Нам пора.

Они медленно исчезли, словно растворились в утреннем тумане. Я стояла среди леса и впервые за долгое время почувствовала себя спокойно. Через несколько минут меня нашли родители. Я бросилась их обнимать.

— Я больше никогда туда не вернусь, — сказала я.

Папа улыбнулся.

— Конечно, не вернёшься.

Мы пошли домой. Когда я последний раз обернулась, на месте академии стояла только старая табличка. На ней было написано «Академия „Фленс“». Я моргнула. Надпись исчезла. А вместе с ней исчез и золотой ключ, который всё это время лежал у меня в кармане. Я наконец поняла, что бабушка всё это время пыталась мне сказать. Прозрачная стена была не тюрьмой. Она защищала обычный мир от академии. И теперь академии больше не существовало.

Художник Гамзат Гусейнов

Я Абдурашид Нарт, учусь в 8-м классе. Живу в Дербенте, в одном из древнейших и красивейших городов России. Мне 14 лет. Помогаю маме. Отец умер. Я теперь хозяин дома. Ответственен за женщин в доме. Пишу на русском языке из-за недостаточно хорошего знания родного языка. Думаю, эту ситуацию срочно изменить. Учусь самостоятельно даргинский язык. Читаю книги Ахмедхана Абу-Бакара. Гений! Равняюсь на него.

Шепот седого Дербента

Море долго о чем-то просит город. Но старая крепость слышит плохо. И вслушиваясь, прикладывает ладонь ко лбу. Солнце слепит глаза. Жара.... и толпы людей... жующих, спешащих, бросающих под ноги обертки конфет и мороженого, пустые бутылки из-под воды.... Море просит воды!!! Мелеет Каспий. Крепость со скрипом разводит ворота. Чем она поможет морю?

Художник Гамзат Гусейнов

Исмаилов Мухаммад Шамилович, 15 лет

Мне 16 лет, зовут Мухаммад Исмаилов, я из Зубутли-Миатли. Я аварец и очень люблю свой родной язык. Это язык моих родителей — на нём они говорили между собой, и в каждом слове звучала любовь. Для меня аварский — это не просто уроки в школе, это часть моей души. Многие ребята отказывались ходить на занятия по аварскому языку и литературе, потому что считали его «немодным». Но я понял: отказаться от родного языка — всё равно что отказаться от родителей, которые меня вырастили и дали мне всё самое ценное. А это и есть сама жизнь. Я с первого класса учусь на отлично, и за эти годы смог получить аттестат особого образца с отличием — для меня это не просто бумага, а доказательство того, что труд и старание всегда вознаграждаются. Помимо учёбы, я стараюсь быть полезным: участвую в жизни города и района, помогаю как волонтер и как помощник депутата Народного Собрания РД. Особую роль в моей судьбе сыграла Вера Ивановна Львова — мой учитель, наставник и друг. Она увидела во мне талант, прочитала мои стихи и помогла попасть в Союз детских писателей России. Это стало для меня важным шагом и большой мотивацией писать дальше. Мой девиз прост: не подводить тех, кто в меня верит, знать свои корни и гордиться своим родом. Я хочу жить так, чтобы мои родители и мой народ могли мной гордиться.

Цорол дадахъе кагъат МухІяммад ГІисмаилов. Цорол дада дуде цо гъари буго, Дир раклалда бугеб мурад тІобазе. Дур сайгъат къваригІун хъвалеб жо гуро, Дир бабае талихІ гъарулев вуго. Гъаб ракъалда гъечІо дир баба гІадай, Берцинай, къуватай, къадруяй эбел. Цоги гъари буго дир Цорол дада, Бабае гъудулги дие эменги. Эбелалъул бадиб магІу хуларал, Рокъиларо дие бакъулал къоял. Дийго рагІи къола, баба цІунизе, МугъчІвалеб хІубилъул дунго вукІине. Эбелалъул бадиб гъими бихъани, Гъимула диеги талихІалъул бакъ. Амма эбелалъул магІу бихъани, Гирула диргоги бадисан магІу. Дир баба божула маргъабаздеги, ХІикмалъабаздеги, анищаздеги. Бокъун буго дирго бабае дада, Гъесул рахъалдасан тІегъ дица къела. Эбелалъ абуні, рокъи кІваричІин, Дида лъала гъелъул гъереси букІин. Дада жанив вугеб рокъоб гІадинаб, Баракатгун рокъи кибдай букІунеб. Дун гъитІинаб лъимер бугонаниги, КІудиязул гІадаб рахІатхвей буго. Гъелъие гІиллагі, кІудияб буго, Эбел жийго цохІо хутІиялдаса. Дица тІокІаб щибго гъаризе гъечІо, Бабае талихІги гъитІинай яцги. Гъабе цІорол дада дирги бабалги, Дадалгун гъитІинаб талихІаб дандчІвай. Цоги гъари буго цІоролдадада, Гъаб ракъалда рекъел, роцІараб дунял. Дир гъари тІобазе, къуват къеги дуй, Цорол дада ниж духъ ралагъун руго.

Сулейман Сирхан

Меня зовут Сулейман Сирхан. Назвали в честь легендарного царя, пророка Аллаха, Соломона, который знал язык всякой живой твари. Я, правда, знаю только свой родной даргинский язык и русский. Но есть на кого равняться. Сулейман - само имя мистическим образом несет в себе огромный энергетический заряд знаний о природе, о всяк сущем в нём. Слышали, наверное, что физики научно доказали существование Бога? Даже нобелевку получили за свои открытия. Итак, вы поняли, наверное, я верующий человек, следующий всем канонам ислама. Пишу о своих впечатлениях в дневниках, тетрадях. Аллах создал настолько гармоничный мир, что мне остается созерцать его, учиться у него и творить благое.

Предлагаю Вашему вниманию свои произведения.

Ниъла супелтар Сулейман Сирхан

- Ваши, ваши, - викиули сай унра, ну азбарлизи ацили чеили.

- Хиурматла Хиьпиз, чевверхи, хела неш ребкили балгиьличи ваклес хейъниличивад. Дила аттазайличи гяхлад вякьунсири. Ил зягиприкили, кумекбарес гягинили, вахъхи калес чебуркьуб.

- Хела аба ракила лерри, гъари. Хиушачиб гийиб лебси ахен, уртахъ. Аци, аци хъули. Нушачил къац бутла. Хиера ишди дертурти ниъ, бурт, нуси. Гядатла букан саби Гяхиьл льякьни багьурси виаслири хинки дирахьира. Хиу гъанна хушала хъалибарглизив бегла халал къапла биханри. Лерил къайнгъни бишглати узби - рузбачила хела хъуцрумачир сари, - даимбариб ихтилат унрани. Ну хъули ацира, къулгъу-алхиям делчунра. Калунтас арадеш биаб или бурира. Гиур чебаахьибси уталичи кайира, бисмилла баркьира. Дила гъала кабихьибси супелтар къулсара касили. Унрани яхши- хуш даимдариб, цалра гъай бурахъес ну хелтули. - Се барес пикри сабив хела? Нуни бакьира хед дебали жагали суратиклес балуси сай или. Чина учлес кавхъес къас саби? - Хиурматла Хиьпиз-ацци, хед нушала хъалибаргла аги-хиял гяхили далулри. Дудеш вебкили ца-чумал дус сари дикибти. Нешра, узби-рузбира гъачамлис марайли лебал. Ну урчемал классра делчи, хиянчили виркъес укьес пикри саби.

- Гъари-гъари, унра. Аллагъли сунели акІахъубти гъарил жаннис ризкъи камбируси ахІен. ХІед учІес кавхъес гІяшІнили саби, сенахІенну хІела художникла пагъ леб.

- Илра бархъси саби. Баркалла хІед, унра, нушачила къайгъи дакІубарнилис. БегІлара декІси замана кумек барнилис. Дарганти бикІуливан, гІяхІси унра тухумличивра гъамси сай къияндикалли или. Гъанна аркъяс, ХІяпиз-ацци, диркъути дахъал тер. ВиштІал узи тухтурличи укес гІягІнили саби. Усес вирули ахІен, дудеш вебкІибси бархІила гІергъи.

- Гъари ил дила дурхІначи ка, тухтурличи укили гІергъи. Левкис, нешли пурбанбаралли.

Ну айзурра, ХІяпиз-аццили дила кІунтІуби душка или буриб. Дертурти ниъла къулса хупІбириухІели, ниъла супелти детаурлири. Урузиубли, някъли хъурсдарра дяхІ, итил хъулирад дукелщІила бакъира. Ил унрала рурсири, гъандуцес хІериубли дукаркІуси. Ну къалабали хъуливад дуравхъунра.

Художник Амирхан Магомедов.

Меня зовут Сулейман Сирхан

- Заходи, заходи, говорит сосед, видя, что я зашёл во двор.
- Дорогой Х1япиз, прости, что я не выразил соболезнования по случаю смерти несколько месяцев назад Вашей матери. Был в отъезде, гостил у тёти, по ее настоятельному приглашению.
- Твоя мама приходила, помогала нашим, так что ...всё нормально.

Садись за стол, помянешь мою маму., поделишь с нами трапезу.

На столе стояли кринка молока и ложки вокруг нее, хлеб, сыр, сметана.
Обычная еда обычного горца.

Сосед продолжил расспрашивать меня, что намерен делать после окончания 9- го класса. Я ответил, что хочу пойти работать, чтобы помочь матери поднять детей, моих младших братьев и сестру. Сосед спросил меня:

-Ты же хорошо рисуешь? Говорили, что у тебя талант художника. Не хочешь поступить в Художественное училище?

Я поблагодарил за добрый совет и заботу о нашей семье соседа и хотел уже выйти из комнаты. Но меня остановил Хапиз-ацци и, показывая на губы, сказал, чтоб вытер. Оказывается, я измазал лицо кислым молоком, когда пил. Из соседней комнаты услышал хихиканье. Это дочь соседа, моя ровесница, не выдержала и засмеялась, увидев мое лицо, когда выглянула. Я поспешил ретироваться, покраснев до корней волос.

(Подстрочный перевод с даргинского)

Фото С. Махмудовой.

Рамазанов Карин Расулович

родился 18 декабря 2016 года в селении Хосрех Кулинского района. Учится в 4 классе Хосрехской школы. Карин любит природу, увлекается спортом. Юный горец помогает дома по хозяйству, кормит скот, убирает за ним, а в сезон помогает собирать сено. С малых лет осваивает и другие нужные для хозяйства навыки. У Карина двое дядей, братья по матери, с первого дня принимают участие в СВО. Поэтому он немного грустит и скучает по ним.

Мабулларду дяъвирду

Мабулларду дяъвирду.

Ххарисса оърчIал чIурдал

Чанна дувай дуниял,

ЦIан лаган мадулларду.

Дяъвилул цIурду дичлай.

Украиннал аьрцарай

Лакрал вирттал бур талай,

Ватандалул дазурду

Душманная дуручлай.

Ххувшаврил ттугъну дуссар

Миллатирттал дусшиву,

Яхьуншиврул абадлий.

Не надо войны!

Не делайте войны.

Радостные детские голоса

Делают мир светлее.

Пожалуйста, не начинайте войн.

Чтобы не омрачать этот свет,
На украинской земле
Сражаются лакские герои,
Защищая границы Родины

Оберегая страну от врагов.
Дружба народов- Знамя победы.
Пусть мир на земле будет вечным!
И не нарушается Никем!

(Подстрочный перевод с лакского языка поэтессы Патимат Рамазановой)

Художник Амирхан Магомедов

Магомедова Азиза Магомедовна

родилась 17 мая 2011 года. Она родом из села Кани Кулинского района. Учится в № 54 школе города Махачкалы. Азиза любит писать стихи на родном языке, занимается рисованием и вышивкой. Также любит готовить, радовать национальными блюдами гостей. Азиза любит уроки истории, считает, что мы должны помнить о героях, чтить их подвиг и верить в победу. Ее двоюродный брат, первый Герой России на СВО Нурмагомед Гаджимагомедов, отдал свою жизнь за будущее без фашизма. Азиза через свое сердце пропускает боль горячо любимой тети, матери Героя Сапижат Мазаевой.

Аьзизсса уссия,
Чаннаннил дакІ дусса
Аьзизсса уссай,
Аьрасат аьрщарай.

Жан дулун багьсса.
Лакрал тарихраву
Ца чирчу кьучагъ,
ТачІав дакІурдива.

Къаукканссара.
Жагьилсса виλλα жан,
ХІайп кьаувкуну,
Лавгуннахха ина.

Къабивтун жугу.
Аьзизсса бавагу,
АгьитІи дурну,
Дахьва бувсса душгу,

Ххира къабувну.
Мусил симандалул
Цалчинсса заллуй,
НахІусса мукьурттил
ДакІ дассан дувуй.

Жул щалва тухумрал
Уттуссаннул ттарцІ,
Вин бивкІу бакъассар,
Цагу абадссар!

*Памяти первого Героя России в СВО
Нурмагомеда Гаджимагомедова*

С железным стержнем в сердце,
Брат мой отважный,
Ты пал, как герой,
За Россию, за нас.

Но память о тебе
Будет вечной.
Не пощадив свою молодость,
Оставив нас сиротами.

Маму любимую
Не обняв, дочь новорожденную,
Ты ушел. Добрыми словами
Ты мог нас успокоить.

Для всего рода Ты был опорой.
Ушел старший брат Как настоящий герой,
И мужество твое бессмертно,
И память о тебе останется навечно!

(Подстрочный перевод с лакского языка поэтессы Патимат Рамазановой).

Художник Амирхан Магомедов.

Главный редактор:

Стукова Наталья Юрьевна, кандидат медицинских наук, академик РАЕ.

Соредакторы:

Абдурашидова Аминат Гапизовна, поэтесса;

Махмудова Светлана Мусаевна, доктор филологических наук, профессор МГПУ.

Художники:

Гусейнов Гамзат Абдулкадырович, заслуженный деятель искусств Республики Дагестан;

Магомедов Амирхан Нурмагомедович, народный художник Дагестана, директор Выставочного зала СХРД.